

Книги серии
«На крыльях Надежды»:

- «ЧЕРНАЯ ВЕДЬМА В АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ»
«КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НАСЛЕДСТВА»
«В ВОЕННУЮ АКАДЕМИЮ ТРЕБУЕТСЯ...»
«ТЫ ЖЕ ВЕДЬМА!»
«ВОДНЫЕ МАГИ ЖГУТ»
«АДЕПТЫ ОБМЕНУ И ВОЗВРАТУ НЕ ПОДЛЕЖАТ»
«У ВОЛШЕБСТВА ЗАПАХ КОРИЦЫ»
«АКАДЕМИЯ ТЕМНЫХ ВЛАСТЕЛИНОВ»
«ЧАРОДЕЙКА НА ВСЮ ГОЛОВУ»
«СПАСТИ ДИПЛОМ, УГНАТЬ ДРАКОНА»
«ПОПАСТЬ В ОТБОР, УКРАСТЬ ПРОКЛЯТЬЕ»
«ДОСТАТЬ ДРАКОНА, ПОЙМАТЬ КОРОНУ»
«НА ПЕРЕСДАЧУ — С КЛЫКАМИ»
«КАК ЗАЩИТИТЬ ДИПЛОМ ОТ ХИЩНИКОВ»
«КРЫЛЬЯ К РЕЗЮМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ!»
«СТАЖИРОВКА ВНЕ ЗАКОНА»

НАДЕЖДА
МАМАЕВА

ДОСТАТЬ ДРАКОНА,
ПОЙМАТЬ КОРОНУ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М22

Мамаева, Н.

М22 Достать дракона, поймать корону / Н. Мамаева. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 270 с. — (На
крыльях Надежды).

Если двум странам нужно заключить союз и скрепить его
браком, а с обеих сторон одни принцы — не беда! Императри-
ца может сказать, что ее фрейлины ей как дочери: выбирай,
драконий князь, любую.

Только не вот эту — она титулом не вышла. А у этой низкий
дар — каких наследников она родит? И не эту. А вот ту... Да-да...
Крайнюю в дальнем ряду девицу.

Она согласна? Конечно! А если нет — у нас глава тайной
канцелярии — отличная сваха! Любую замуж ушантажирует.
В смысле уговорит.

Все бы ничего, вот только той крайней в драконьем отборе
оказалась я. И это была только первая моя проблема...

BIC FA
BISAC FIC000000

© Надежда Мамаева, текст, 2023
© Юлия Таланова, обложка, 2023
© Виктория Иванова, редактор, 2023
© Дарья Нордова, внутренние
иллюстрации, 2023
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-517-11237-8

ГЛАВА 1

Пышное подвенечное платье, кружевная фата, которая тянулась за мной по мраморному полу на несколько футов. Взволнованные шепотки фрейлин. Приветливая улыбка императрицы, что восседала среди приглашенных гостей в первом ряду.

А еще щелчки чарокамер новостников, которые теснились у входной стены храма, не смея перешагнуть ограждение под бдительными взглядами охраны.

Я подняла голову и увидела его. Того, кто стоял у алтаря в ожидании меня. Он всегда выделялся среди остальных, как скала: гордая осанка, собранные в пучок темные волосы, разворот широких плеч, волевой подбородок, цепкий, пронизательный взгляд. «Идеал» — так нарекли его светские дамы.

Когда я впервые увидела его на нашей помолвке, подумала: вот он! Тот самый мужчина, который загонит меня в могилу!

Не знаю, что подумал Владыка драконов в свою очередь в тот день, но навряд ли что-то особо лестное. Оно и понятно: договорной брак между двумя государствами, а ему подсунули даже не великую княжну, а фрейлину ее величества.

Все потому, что в императорской семье на девиц случился неурожай. А я была хоть и из обедневшего, но древнего рода, такая, которую не стыдно предъявить в качестве невинной девы

для Владыки закатных земель. Эх, знала бы я, по каким критериям отбирали супругу для этого дракона, озаботилась бы тем, чтобы перстень, который тогда надели на мой палец, вспыхнул алым, как у всех приличных (точнее, неприлично любвеобильных) дам из свиты императрицы. Но тогда я этого не знала, а потом... Потом было поздно.

Невеста против? Что ж...

Из главы тайной канцелярии вышла бы отличная сваха. Он убедил меня в два счета пересмотреть мою позицию по этому вопросу. Просто поставил перед выбором, в котором было аж три варианта: яд, пожизненная каторга или дракон. Первый спас бы мою честь, но не жизнь. Второй — жизнь, но не честь. И я выбрала третий. И сейчас шагала вдоль храмовых рядов.

Удар набойки моего высокого каблука о мраморный пол. А по ощущениям — молотка, что заколачивал гвоздь в крышку гроба.

Вспышка камеры. За спиной — суета и толкотня репортеров.

Звуки музыки свадебного марша, что плыли по храму.

Еще один шаг. Шуршание тяжелой парчовой ткани платья. Оно, по ощущениям, весило едва ли не больше меня самой.

Я сглотнула. Сердце гулко и тревожно забилося. Время словно растянулось липкой кисельной каплей, которая никак не может определиться: упасть ей с края ложки или остаться.

А я шла и шла. По этому бесконечно длинному проходу к дракону.

И тут раздался крик.

— Сдохни, каменный гад!

Я обернулась и увидела, как с одного из задних рядов вскочил мужчина. Его взгляд был безумен. Но главное не это, а то, что в руке он держал разрывное проклятье. Чары, налившиеся алым, пульсировали.

Короткий замах — и заклинание полетело в мою сторону. Я выставила руку, пытаюсь сотворить щит и понимая: не успею. И даже если создам каким-то чудом — его просто сметет взрывной волной: слишком неравны силы.

Наперерез безумцу бросились агенты. Императора с супругой тут же накрыли собой телохранители. Дамы завизжали. Кто-то из магов, как и я, попытался применить чары, и в этот момент проклятие рвануло.

В долю секунды, когда зародившаяся взрывная волна начала шириться, грозя смять, разорвать всех в зале, какая-то сила схватила меня за руку, рванул назад, и закинула за широкую мужскую спину, едва не выдернув плечо из сустава.

Я вцепилась в ткань мундира, пытаюсь удержаться, и увидела, как дракон, вскинув руку, швырнул льдистое плетение в набравшее силу смертельное заклинание.

Иссиня-снежная сфера окутала алое проклятье, приняв на себя основной удар, а затем с оглушительным звоном разлетелась в стороны осколками.

Я зажмурилась и сгруппировалась, готовясь к откату взрывной волны. Вовремя. Грохот и поток воздуха одновременно ударили по барабанным перепонкам и телу. На несколько мгновений я оглохла и ослепла. Наверняка бы упала, потеряв равновесие, если бы не держалась за живой щит, что стоял между мной и остатками разрывного проклятья.

Когда же открыла глаза, то увидела опрокинутые стулья и гостей, облака пышных юбок — с воздетыми к люстре ножками в чулках, выбитый мозаичный витраж, через который лился беспощадный в своей радости солнечный свет. Клубы пыли от осыпавшихся с потолка фресок в его лучах танцевали свой причудливый танец.

Весенний ветер ворвался в храм через дыру в высоком стрельчатом окне, подхватил фату, раздув ее, как парус фрегата. Вместе с ней трепетали и выбившиеся из помявшейся прически мои светлые, словно лен, локоны. Я ошарашенно смотрела на зал, который еще минуту назад был помпезным и торжественным, а ныне напоминал поле боя.

Да уж... Я, конечно, просила богиню-заступницу Эви помочь мне избежать этого брака, но особых надежд на вышнее вмешательство не питала, потому подготовила свой собственный план. Но по размаху он был куда скромнее, чем нынешнее стечение обстоятельств.

Я выдохнула. В душе моей боролись облегчение и тревога. Первое — слабый отголосок радости, что на сегодня все отменяется и что фиал с зельем в эту ночь не понадобится. Второе — следствие переживания за тех, кто пострадал.

К счастью, как выяснилось чуть позже, из гостей почти никого особо серьезно не ранило. Больше всего, как по мне, досталось венценосной чете: на них разом навалилось столько телохранителей... Общий вес доблестных стражей наверняка тянул на надгробную плиту с памятником. Но главное — никто не умер. Погибшие нервные клетки и репутации не в счет.

На заднем ряду агенты, задержавшие нападавшего, успели его не только обезвредить (как оказалось, в запасе у проклятийника была еще пара убийственных плетений), но и заковать в антимагические кандалы. И теперь несостоявшийся убийца лежал на полу, спеленатый обездвизживающими арканами. Этот псих, вывернув голову так, что еще немного — и свихнет шею, посмотрел на дракона и выкрикнул:

— Ты все равно сдохнешь! — И столько ненависти было во взгляде этого безумца.

Этому сумасшедшему тут же в рот запихнули кляп и споро потащили к выходу. А я поняла, что первый выкрик «каменный гад» был адресован не мне, а дракону. Не дойдя пары шагов до алтаря, я просто оказалась между ним и его несостоявшимся убийцей. Вместе с этой мыслью пришло и осознание: я стою за спиной своего жениха, вцепившись в его мундир. Да что там вцепившись! Так крепко впившись в плотную, добротную ткань ногтями, что она вот-вот готова была превратиться в ленты под моими пальцами безо всяких заклинаний.

Кстати, о плетениях. Я задалась вопросом: а что за плетение применил дракон? Такой мощи я не только не видела ни разу в жизни, но даже и упоминаний не встречала... Хотя навряд ли кто-то из присутствующих знал больше моего.

Все же закрытая древняя раса, которая несколько столетий считалась вымершей, обращенной в камень. Ныне крылатые пробудились от вечного сна, но не спешили делиться древними секретами, как и пускать в свою страну чужаков.

И люди, в свою очередь, к сынам неба относились... по-разному. Сегодня я поняла, что были и фанатики, считавшие, что пробужденным не место в современном мире. Дескать, пройдет время — и ящеры перестанут довольствоваться тем клочком земли, что ныне занимают. Поэтому нужно их превентивно...

Я судорожно сглотнула. Меня наконец догнала подзапоздавшая истерика. Тело начала бить крупная дрожь.

— Сейчас не время и не место, — через плечо бросил дракон, словно почувствовав мое состояние.

— Хорошо. Если вы так настаиваете, дорогой жених, я отложу нервный срыв и перенесу его на завтра. Поставлю в график на десять утра. Устроит? — последнее я произнесла уже с едкой иронией, чувствуя, как страх уступает место злости.

Меня едва не убили. Всех чуть не убили, а я должна делать вид, что ничего не произошло. Бесит! Особенно от понимания того, что дракон, провалиться мне в Грани, прав. Отныне каждое мое слово, каждый жест будут иметь последствия. И об этом нужно помнить. Как и держать лицо, удар и эмоции под контролем. Быть невозмутимой, даже если внутри клокочет ярость.

Именно благодаря последней мои пальцы и разжались сами собой, выпуская ткань. Спина выпрямилась, а подбородок вздернулся выше.

И когда дракон обернулся ко мне, его встречала не испуганная девчонка, а невеста, готовая собственноручно задушить следующего, кто посмеет испортить ей настроение в этот день.

— Дорогая, — галантно предложив руку, произнес мой нареченный. И в его голосе, несмотря на светскую мягкость, послышалась сталь.

Мне не оставалось ничего иного, как ответить дракону полуулыбкой и положить свою ладонь на его согнутый локоть. А затем мы вместе развернулись к алтарю.

— Преподобный, вы готовы начинать церемонию? — невозмутимо обратился дракон к святому отцу, который пугливо встал с четверенек, отряхивая рясу.

Судя по выражению лица духовника, этот вопрос он ожидал сейчас услышать меньше всего. Да и я, признаться, тоже.